

Мюнстер Е.Г. ЛИРИКА В ПРОЗЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ

Если брать творчество Германа Гессе в целом, то современному читателю он более известен как прозаик, публицист и критик. Издаются и переиздаются в основном прозаические произведения, и с лирикой Гессе мы знакомимся прежде всего благодаря лирическим вставкам в прозаические тексты, которые сами по себе являются поэзией в прозе. Стихотворные строки, разряжая повествовательную канву, делают произведение более прозрачным, романтическим. Как отмечает Тамара Сильман, лирические вставки бывают двух видов – стихи идут или от имени автора или же являются выражением мыслей героя повествования [5, с.190]. Лирическая вставка, по мнению Сильман, «...означает паузу, остановку в развитии сюжета, кратковременный отдых от движения вперед. Она есть момент оглядки, обобщения, формулировки какого-то решения, внезапного понимания героем каких-то своих взаимоотношений с другими людьми...» [5, с.191]. Сильман отмечает, что лирическая вставка внутри прозаического произведения играет «ту же роль, что и лирическое стихотворение в биографии его сочинителя в реальной жизни: момент наивысшего подъема, напряжения душевных сил, особой концентрации, результатом которой является формулировка некоего, притом эмоционально пережитого, итога, жизненного решения» [5, с.191].

В предлагаемой статье, которая является частью большого исследования лирики Германа Гессе, анализируется именно такие вставки. Герои произведений выражают свои мысли и чувства в стихах с помощью Германа Гессе. Здесь правомерно задать вопрос о первопричине этих мыслей. Зародились ли они при создании стихотворений, или же мысли, высказанные в прозе, затем выкристаллизовались в поэтических строках. У Гессе мы встречаем лирические вставки, являющиеся неотъемлемой частью прозаического текста: «Степной волк», «Последнее лето Клингзора», «Петер Каменцинд» и другие, лирические вставки, являющиеся приложением к основному тексту – «Игра в бисер», или же предваряющие прозаический текст – стихотворения из цикла «Кризис», отражающие основные идеи романа «Степной волк».

Собственно лирику Гессе можно было бы подразделить на три вида. Первый – это уже упомянутые вставки. Второй – стихотворения, созвучные прозаическим текстам и собственно лирические произведения, которые, в свою очередь, можно подразделить на философскую лирику, любовную лирику, стихи о природе, стихи, связанные или посвященные искусству – музыке и живописи.

Конечно же и стихотворения, являющиеся лирической вставкой, также можно обозначить как философские или любовные. Они будут иметь лишь одно отличие, которое необходимо учитывать при анализе этих стихотворений – опосредованное отношение к автору. С одной стороны, в них выражены непосредственные мысли и ощущения поэта, с другой стороны, это как бы и не его мысли и переживания, а то, что выстрадал и хотел выразить его герой. Стихи у Гессе пишут мужчины, основные герои его произведений, и, хотя автор и пропускает через их образы свою судьбу, свои личные переживания и раздумья, у каждого героя есть своя, именно им выстраданная судьба. И стихи пишет уже не просто поэт Гессе, а Гессе, вжившийся в образ своего героя, проникшийся его болью и счастьем, которые сам же и пережил.

Читателю предлагается безоговорочно поверить в авторство героев Гессе, а не самого писателя. Его авторство проявляется опосредованно. В глубине души понимаешь, что эти строки писал сам писатель, но за ними все равно видишь или Иозефа Кнехта или Петера Каменцинда. Но именно этого и добивается писатель.

Чтобы понять и прочувствовать лирику Гессе, необходимо абстрагироваться от его героев и попытаться понять, что же хотел выразить Гессе-поэт, понять, как Гессе-поэт дополняет Гессе-прозаика, уловить ту тонкую грань, которая разделяет героя и автора.

Можно сделать вывод, что стихотворения, являющиеся лирическими вставками, отличаются своей трехплановостью. Содержание первого плана – это то, что хотел сказать этими стихами герой произведения, второго – что хотел сказать ими сам Гессе, и третьего – место соприкосновения двух авторских я – героя и создателя. Писатель как бы творит дважды – создавая своего героя и творя за него.

Гессе включал в свои прозаические произведения стихотворные строки, отражавшие зачастую основную идею произведения или одну из важнейших сторон характера персонажа. Стихи могли быть написаны раньше прозы, которую теперь они делали прозрачней и лиричней, стихи подчеркивали поэтическую натуру героев.

Сжатые мысли стихотворений получали свое дальнейшее развитие в романах и повестях. Первыми лирическими вставками в прозу можно считать стихотворения в «Германе Лаушере». По сути дела это песни, которые напевает герой:

«Усталое солнце склоняет голову
И всматривается в свое отражение в озере;
Я бреду усталый и запыленный
В тени аллеи.
Я бреду усталый и запыленный,
А за мной, замедля шаг, останавливается
Юность, склоняет свою красивую голову,
И не хочет идти дальше со мной» [7, с.276]. (Подстрочный перевод Е.Мюнстер).

В «Петере Каменцинде» приводится только одно стихотворение, которое герой посвящает своей любимой девушке – Лизбет. Поражает одна вещь: героя повести все считают поэтом, отмечают его поэтиче-

скую натуру: «Вот я всегда считал и сейчас считаю тебя поэтом, но не из-за твоих фельетонов, а потому что чувствую: в тебе живет нечто прекрасное и глубокое, что рано или поздно прорвется наружу. И это будет настоящая поэзия» [4, с.136]. Он сам и все остальные считают, что он обязательно напишет когда-нибудь нечто выдающееся и замечательное. Все говорят об этом, но герой создает всего лишь несколько поэтических строф, в которые вылилась его любовь. Мы не знаем, писал ли он другие стихи, просто чувствуем, что это его единственное творение, его детище. Неважно, насколько оно совершенно, неважно, что будет дальше. Есть только любовь, которая благодаря этим стихам останется жить вечно:

«Подобно белой тучке, что не достать с земли,

И ты мне светишь нежно, Элизабет, вдали.» [4, с.113]

Следующим произведением, которое можно рассматривать с точки зрения лирических вставок, является повесть «Кнульп» (1915 г). Герой повести пишет стихи-песни. Незамысловатые по содержанию, не имеющие особой ценности как поэтические шедевры. Эти творения можно сравнить с голосом души, с песнями птиц, радующихся солнцу и свету. Солнце – основной герой этих поэтических строк, солнце – друг, товарищ и брат этого странствующего поэта:

«Словно девица-краса

Появилась у ворот –

Из-за елей в небеса

Солнце красное плывет...» [3, с.54].

Произведение «Последнее лето Клингзора» (1920г.) отмечено особой печатью автобиографичности. Угасающая творческая активность художника вспыхивает последним ярким проблеском, который кажется открытием второго дыхания, новым творческим порывом, тогда как этот проблеск – последнее усилие перед окончательным затуханием и вечным концом:

«Листвой с дерев летит

Мой срок земной...» [2, с.580].

«Завтра, завтра, в красную плоть мою

Всадит звонкую косу мой бледный враг.

Знаю, смерть притаилась,

Настороженных не сводит глаз...» [2, с.588].

«Последнее лето Клингзора» поражает своей грубой неотшлифованной прозой. Каковы герои, таков и их язык. Грубая жизнь, грубое наслаждение жизнью, и на до всем – веяние смерти. Тоже грубой. Смерти с косою. Клингзор художник, пишущий невечные акварели, расцвечивая их яркими красками. Клингзор – это Гессе – общий день рождения, место событий. Был ли Гессе так же груб, бывал ли так же пьян и так же отдавался зову плоти? Беря доступных женщин и мечтая о недостижимой?

Стихотворный сборник «Кризис» предвзвешивает роман «Степной волк» (1927). На человека, знакомого лишь со светлой философской лирикой Гессе из романа «Игра в бисер», эти строки производят гнетущее впечатление. Проблема в том, что «Кризис» писал совсем другой Гессе, Гессе периода эмоциональной и душевной неустойчивости. Гессе, не нашедший еще в себе силы перебороть темную сторону души, но вместе со своим героем Гарри Галлером осознающий, что есть только один путь, один выход из этого состояния. – Нужно заглянуть в глубь самого себя, встретиться лицом к лицу со своей темной стороной, пропустить ее через себя и выплеснуть наружу. Гессе сделал это в стихах, выразив в них свою боль и смятение, выплеснув их и очистившись от них:

«Однажды я был поэтом,

Сейчас я могу сочинять лишь стишки,

Люди, которые их читают,

Смеются над ними или ругают.

Когда-то я был мудрецом и многое знал,

Я был уже совсем близок к цели,

А сейчас снова стал глупцом,

И вновь начинаю сначала...» [6, с.264], (подстрочный перевод Е.Мюнстер).

В «Степном волке» Гессе приводит только два стихотворения из этого цикла: «О степном волке» и «Бессмертные». Всего два, но опять же отражающие основную идею: нужно перебороть в себе зверя, чтобы стать бессмертным. Нужно добиться духовного единства, чтобы воспарить и жить вечно. Гарри Галлер страдает от своей раздвоенности, не зная, кем быть честнее – волком или человеком, кто заслуживает большего права на существование. Выхода требуют обе стороны души, мелодия и контрмелодия не сливаются воедино, вечная борьба изнуряет и выход видится только один – избавить себя от мира, в котором тебе нет места:

«Ужели теперь никакой ниоткуда

Мне не дожидаться поживы и так и тянуть до конца?

Шерсть у меня поседела на старости лет,

Глаза притупились, добычи не вижу в тумане.

Милой супруги моей на свете давно уж нет,

А я все бегу и мечтаю о лани.

А я все бегу и о зайце мечтаю,

Снегом холодным горящую пасть охлаждаю,

Слышу, как свищет ветер, бегу, ищу,
К дьяволу бедную душу свою ташу» [3, с.252]

Но, несмотря на трагичность ситуации, на кажущуюся безвыходность, выход все-таки есть и исцеление грядет. Гессе в предисловии к роману писал, что «хотя эта книга и повествует о страданиях и муках, она ни в коем случае не является книгой отчаявшегося, это книга верующего» [6, с.6].

Не все понимали до конца, что хотел сказать Гессе этим романом, что хотел сказать своими стихами. Бунтующая молодежь увидела в этом произведении призыв к свободе, в том числе и сексуальной. Но Гессе писал этот роман не для пятнадцатилетних юнцов, он писал для людей своего поколения, указывая им путь к исцелению.

Стихи из романа «Игра в бисер» - особая, светлая лирика. Стихи, которые не возьмешь наскоком - это не воспевание природы, это глубокое осмысление цели своего существования, смысла жизни. Стихи в романе пишет молодой Иозеф Кнехт. Пишет, нарушая уставы: «...определенным бунтом против каких-то внутрикасталийских законов был уже сам факт, что он писал эти стихи...» [1, с.138].

В Касталии культивируется *изучение* искусства, а не *творение* его. Человек, все существо которого пронизано музыкой – ее мелодиями и ритмами, Кнехт выражает наиболее так же с помощью ритма, то есть – стихами. В них размышление молодого человека не только о смысле жизни, но и о целесообразности существующего положения в педагогической провинции, о ее оторванности от настоящей жизни, о необходимости синтеза духовного и бытийного. Юноша как бы прозревает грядущее. Гессе пишет об этих юношеских стихах следующее: «Любой читатель обнаружит в этих частью искусных, частью же явно наскоро набросанных стихах следы глубокого потрясения и кризиса, через который прошел тогда Кнехт под влиянием Плинио. Во многих строчках звучит глубокое беспокойство, принципиальное сомнение в себе и смысле своего существования, и только в стихотворении «Игра в бисер» слышна наконец, кажется, смиренная самоотверженность.» [1, с.138].

Особое внимание уделяется в романе одному из стихотворений, ставшему жизненной программой Кнехта, - «Переступить пределы» или «Ступени». Строки именно этого стихотворения послужили толчком к уходу Иозефа из Ордена и Касталии в мир. Стихотворение приводится в приложении наряду с другими стихотворениями и произведениями Кнехта, в самом же романе Гессе устами героя дает толкование смысла стихотворения, которое оказывает большое влияние на судьбу героя. Большое значение имеет оно и для подлинного автора стихотворения – Германа Гессе, восклицавшего:

«Пристанищ не искать, не приживаться,
Ступенька за ступенькой, без печали,
Шагать вперед, идти от дали к дали,
Все шире быть, все выше подниматься!
Засасывает круг привычек милых,
Уют покоя полон искушенья.
Но только тот, кто с места сняться в силах,
Спасет свой дух живой от разложения» [1, с.358].

Сам Кнехт об этом стихотворении отзывался так: «Когда я сочинял эти стихи, речь в них шла ведь уже не о музыке, а об одном ощущении, ощущении, что эта прекрасная музыкальная метафора показала мне свою нравственную сторону и стала во мне призывным кличем, зовом жизни. Повелительная форма этого стихотворения (...) не говорит о желании приказывать и поучать, ибо приказ, призыв обращены только ко мне самому.» [1, с.315].

Кнехт написал эти стихи в тот день, когда ему «довелось испытать внутреннее ощущение, названное им «пробуждением» [1, с.314]. Тема «пробуждения» звучит во многих произведениях Германа Гессе. Пробуждение для героев его произведений означало осознание смысла своей жизни, своего существования и предназначения: «Пробуждаясь, ты не пробивался, не приближался к ядру вещей, к истине, а улавливал, устанавливал или претерпевал отношение собственного «я» к сиюминутному положению вещей. Ты находился при этом не законы, а решения. Попадал не в центр мира, а в центр собственной личности» [1, с.318-319]. И Кнехт осознал это и, как пишет Гессе, «...обращенному к самому себе ободряющему призыву этих стихов он, даже когда давно забыл и их, и свое тогдашнее пробуждение, следовал преданно; пусть не безусловно, пусть не без колебаний, сомнений, слабости и борьбы, но он шагал ступень за ступенью, даль за далью отважно, сосредоточенно и более или менее весело, не так лучезарно, как старый мастер музыки, но без усталости, без мрачности, без неверности, без измен» [1, с.318].

Читая стихи Кнехта, не можешь не задумываться о том, что хотел сказать ими Гессе от имени самого себя и от имени своего героя. Все произведения Гессе в большей или меньшей степени автобиографичны. В стихотворениях Кнехта изложены мысли самого Гессе. Мысли о нашем мире и грядущем, мысли о вечном и преходящем и вера в светлое будущее, несмотря на хаос и разрушения, и даже смерть приветствуется как сестра, как начало новой жизни и новых изменений:

«И даже возле входа гробового
Жизнь вновь, глядишь, нам кликнет клич призывный,
И путь опять начнется непрерывный ...
Простись же, сердце, и окрепни снова» [1, с.358].

Источники и литература:

1. Гессе Герман. Избранное. Сборник. Пер.с нем. / сост.Н.Павлова. –М.: Радуга, 1991 г. – 539 с.
2. Гессе Герман. Собрание соч.в 4-х т. Т 1. Повести, сказки, легенды, притчи. Пер.с нем. – СПб.: Северо-Запад, 1994г. – 607 с.
3. Гессе Герман. Собрание соч.в 4-х т. Т 2. Роман. Повести./ Пер.с нем. – СПб.:Северо-Запад, 1994г. – 415 с.
4. Гессе Герман. Петер Каменцинд // Нева. – 1995. № 10-11, с.98-139, с.92-128
5. Сильман Тамара. Заметки о лирике. Л.: Сов.писатель, Ленинград.отд.: 1977 г. – 223 с.
6. Hermann Hesse- Der Steppenwolf und unbekannte Texte aus dem Umkreis des Steppenwolf. Zusammenge- stellt und mit einem Essay von Volker Michels. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1972. – 357 S.
7. Hermann Hesse. Gesammelte Werke in zwölf Bänden. Erster Band. Stufen.Die späten Gedichte. Frühe Prosa. Peter Camenzind. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main 1987.- 504 S.